

КОНСЕРВАТИВНЫЙ РЕАЛИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

УДК 304.42 : 316.75 :351.85

<http://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-346-14-20>

Виталий Александрович ВОЛКОВ,

доктор политических наук, профессор, профессор кафедры теории
и философии политики, Санкт-Петербургский государственный
университет, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: vitv@rambler.ru

Лев Евгеньевич ВОСТРЯКОВ,

доктор политических наук, профессор кафедры
социально-культурной деятельности,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Санкт-Петербург, Россия, e-mail: lev-vostriakov@yandex.ru

Аннотация: Социально-культурная деятельность рассматривается как инструментарий реализации государственной культурной политики, обеспечивающий передачу от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, создания условий для нравственного и патриотического воспитания молодежи, укреплению гражданской идентичности. Идеологией современной культурной политики, по мнению авторов, должна выступать концепция консервативного реализма, опирающаяся на предложенную Президентом Российской Федерации В. В. Путиным трактовку консервативного подхода как опору «на проверенную временем традицию, сохранение и приумножение населения, реализм в оценке себя и других, точное выстраивание системы приоритетов, соотнесение необходимого и возможного, расчётливое формулирование цели, принципиальное неприятие экстремизма как способа действий». Подготовка менеджеров социально-культурной деятельности, как активных субъектов социокультурной инициативы, в этих условиях должна обеспечивать формирование у выпускников способности идентифицировать себя в национально-культурном и социальном плане, разделять ключевые ценности отечественной культуры, осознавать культурный код российской цивилизации и доминировать в борьбе за идеологические позиции государства.

Ключевые слова: государственная культурная политика, идеология, консервативный реализм, культура, социально-культурная деятельность, подготовка менеджеров.

Для цитирования: Волков В. А., Востряков Л. Е. Консервативный реализм как идеология современной государственной культурной политики России // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2022. №3 (46). С. 14–20. <http://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-346-14-20>

CONSERVATIVE REALISM AS THE IDEOLOGY OF THE MODERN STATE CULTURAL POLICY OF RUSSIA

Vitaliy A. VOLKOV, DSc in Political Sciences, professor,
professor at the Department of Theory and Philosophy of Politics,
Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: vitv@rambler.ru

Lev E. VOSTRIAKOV, DSc in Political Sciences,
professor at the Department of Social and Cultural Activities,
Saint-Petersburg State University of Culture,
Saint-Petersburg, Russia, e-mail: lev-vostriakov@yandex.ru

Abstract: Socio-cultural activity is considered as a tool for the implementation of state cultural policy, ensuring the transfer from generation to generation of traditional values and norms for Russian civilization, creating conditions for moral and patriotic education of young people, strengthening civic identity. The ideology of the modern cultural policy, according to the authors, should be the concept of conservative realism, based on the interpretation of the conservative approach proposed by the President of the Russian Federation V. V. Putin as a reliance «on a time-tested tradition, the preservation and multiplication of the population, realism in assessing oneself and others, the exact alignment of a system of priorities, the correlation of the necessary and possible, calculating formulation of the goal, a principled rejection of extremism as a way of acting». The training of managers of socio-cultural activities, as active subjects of socio-cultural initiative, in these conditions should ensure the formation of graduates' ability to identify themselves in national, cultural and social terms, share the key values of national culture, realize the cultural code of Russian civilization and dominate the struggle for the ideological positions of the state.

Keywords: State cultural policy, ideology, conservative realism, culture, social and cultural activities, training of managers.

For citation: Volkov V. A., Vostriakov L. E. Conservative realism as the ideology of the modern state cultural policy of Russia. *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts*. 2022, no. 3 (46), pp. 14–20. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/2310-1679-2022-346-14-20>

Переход «от либерально-глобалистского американского эгоцентризма к действительно многополярному миру» [1] обуславливает существенные сдвиги, трансформирующие общественные структуры, сложившиеся еще в начале девяностых годов прошлого века. И хотя вопрос, насколько глубокими могут быть эти изменения и какие конкретно сферы должны стать детерминантами системных преобразований, в настоящее время остается открытым, практика реализации государственной культурной политики, на наш взгляд, должна быть предметом постоянного внимания.

Государственная культурная политика неизбежно опирается на определенные представления о добре и зле, о должном и неприемлемом, и они должны быть артикулированы. Политика всегда строится из выбора альтернатив. Отсутствие зафиксированной в конституции государственной идеологии порождает представления о ее отсутствии как таковой. При этом очевидно, что законодательное закрепление определенной идеологии не гарантирует ее органичности и эффективности для общества. Вопрос заключается в том, насколько конкурирующие идеологии комплементарны культуре народа, с другой стороны, – насколько культура сохраняет свою идентичность, структурность и глубину.

Культурная политика государства формируется в контексте ценностей, норм, исторической и цивилизационной идентичности, лежащих в основании культуры. Культура представляет собой сложнейший многослойный

феномен, в котором переплетены особенное и общее исторической судьбы народа. Идеологии, как и культура, являются системами ценностей, но их особенностью является то, что это «такие системы ценностей, которые, выступая в качестве политического мировоззрения, имеющего силу веры, обладают особенно большим ориентационным потенциалом и потому способны обуздывать связанные с кризисом процессы социальной аномии» [6, с. 130]. Идеологии преимущественно существуют в социальных практиках, ориентированных на нормативно-ценостные образцы. В качестве автономных духовных образований в сфере культуры идеологии имеют своих носителей, которые, занимаясь социальной практикой, выявляют и формируют свою идентичность.

Современная ситуация в России дает нам основания рассматривать отношение идеологии и культуры в контексте представленных аналитических положений. Идеологическое пространство России сегодня заключено между такими установками как конституционный запрет на государственную идеологию и поиск такой доминирующей и объединяющей идеологии, которая могла бы занять место государственной.

Конечно, это не означает, что государство не имеет идеологической позиции. Идеологическая позиция государства формируется в деятельности партийного большинства в Федеральном Собрании как консерватизм. Однако в предшествующий период управленческие практики в государстве опирались на идеологии либерализма, глобализма, сохранившие до сих пор сильные позиции вместе со своими носителями. Характерными для российской традиции остаются западничество, европеизм и почвенничество, славянофильство как идеологические тенденции. Значительные позиции в Государственной Думе занимает коммунистическо-социалистическая идеология.

Разнообразие идеологических позиций говорит о сложной конфигурации политических сил, претендующих на доминирование. Государственные интересы должны защищаться социальными группами и их представителями, которые обеспечивают политический и экономический суверенитет государства. Доминирование в борьбе этих идеологических позиций приводит к влиянию соответствующих социальных практик, и наоборот. Важно, чтобы российская культура не стала инструментом чужой политики. Взаимное влияние культур обогащает национальные культуры тогда, когда это происходит в перспективе мировой культуры.

Понятие мировой культуры является общепризнанным. Мировая культура представляет собой образцы проявления человеческого духа, в которых выражено представление о «прекрасном». Прекрасное неразрывно от триединства понятий истины, добра и красоты. Еще древние остро чувствовали эту неразрывную связь и выражали ее через понятие «калокагатии» как идеале прекрасного и доброго. Противоположным ему термином выступает постыдное и безобразное. Вместе с тем истинные понятия прекрасного

представлены в произведениях конкретных представителей цивилизаций, народов и наций. Произведения культуры рождаются там, где самобытное становится универсальным. Универсальное отличается от общезначимого как образец от стандарта. Стандарт воспроизводится как мода, в то время как к образцу стремятся, преодолевая время. Вследствие этого истинная культура живет и развивается в своем цивилизационном основании, в глубинном слое убеждений и предрассудков как матрице, гарантирующей тысячелетнее развитие.

Культура живет талантами и гениями, но также и традициями. Традиция обеспечивает трансляцию культуры как во времени, так и в пространстве. Гении редки, как вспышки, а традиции устойчивы, если они являются предметом внимания. Поэтому глубоким заблуждением являются негативные оценки консервативных ценностей. Консерватизм сохраняет не старое, он сохраняет образцы нового, вершины и взлеты человеческого духа. Юношеские иллюзии либерализма, заключающиеся в том, что именно такой стиль мышления и есть воплощение рациональности, обираются после более двухсотлетней практики уже далеко не юношеским лицемерием. Либерализм утверждает не только единообразную рациональность, но он отворачивается и от основ рациональности. Более того: когда-то декларированные либералами принципы свободы слова, плюрализма, уважения иного мнения в современных условиях мутируют в модель тоталитарного либерализма, распространяющую практику запретов «на политику, культуру, образование, искусство – на все сферы общественной жизни в западных странах» [1]. Несмотря на то, что «цивилизованный Запад» пытается навязать такую модель всему миру, «народы большинства стран не хотят такой жизни и такого будущего, а действительно стремятся не к формальному, декоративному, а к содержательному, настоящему суверенитету» [1]. Консерватизм, напротив, признает глубокую социальную обусловленность мышления и различных типов рациональности, связанных с культурными и историческими обстоятельствами. Для него значимыми остаются духовные феномены и события, которые не поддаются утилитарному приспособлению к современным нуждам.

Глобальной иллюзией индустриальной либеральной цивилизации двадцатого века стала видимость легкой достижимости нравственных и эстетических образцов в потоке технического прогресса за счет их приравнивания к продуктам массовой культуры. Определение технической цивилизации как единственной культуры является упрощением общества до одного измерения. Одномерность современного общества создает условия для проникновения чуждых эрзац-культур в качестве чуждых политических инструментов. Массовая культура основана на стандартах, воплощаемых в моде. Именно поэтому такие образцы культуры легко перенимаются, поскольку они и предназначены для тиражирования.

Консервативная идеология может повернуть нас к многомерности отечественной традиции. Человек приобретает свою конкретность благодаря обстоятельствам своего рождения, взросления, образования. Каждый человек стремится к счастью, и это его фундаментальное свойство отмечали еще древние философы. Стремление видеть человека не абстрактно, а сквозь призму его жизненных обстоятельств характерно для консерватизма. Счастье человека складывается не из его устремлений к некоему идеальному типу, человек черпает счастье из достижения целостности с рядом живущими людьми. Для переживания счастья важно быть частью чего-то, несущего полноту бытия. Понятие справедливости отражает представление о его достойном месте в жизненном мире, рядом с окружающими его людьми. Справедливость для человека воплощается в признании его в кругу людей, определяемом жизненными обстоятельствами. Справедливость является регулятором человеческих отношений и часто внерациональна. Тем не менее она является основой общественной жизни, которую консерватизм признает основополагающей для политики. Современный политический философ О. Хеффе подчеркивает, что «справедливость можно рассматривать как категорический императив, для обладающих полномочиями на принуждение социальных отношений, а политическую справедливость – как категорический императив для государственно-правового порядка, короче говоря – как государственно-правовой императив» [8, с. 44].

Государственная культурная политика провозглашает своей целью формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития, а также передачу от поколения к поколению традиционных для Российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаяев и образцов поведения. Именно это позволяет защищать их в качестве ценностных и нравственных ориентиров общества и государства. Подобный подход, на наш взгляд, в полной мере соответствует тому, что в сентябре 2013 года имел в виду В. В. Путин, когда в интервью Первому каналу и агентству Ассошиэйтед Пресс назвал себя «прагматиком с консервативным подходом» и пояснил, что «консерватизм – это совсем не значит застой. Консерватизм – это значит опора на традиционные ценности, но с обязательным элементом, нацеленным на развитие» [5]. А в октябре прошлого года, выступая на XVIII ежегодном заседании международного дискуссионного клуба «Валдай», подчеркнул, что «консервативный подход – не бездумное охранительство, не боязнь перемен и не игра на удержание, тем более не замыкание в собственной скорлупе». Наоборот, «это прежде всего опора на проверенную временем традицию, сохранение и приумножение населения, реализм в оценке себя и других, точное выстраивание системы приоритетов, соотнесение необходимого и возможного, расчётыное формулирование цели, принципиальное неприятие экстремизма как способа действий» [4]. И это принципиальная концептуальная позиция.

Такая постановка обуславливает необходимость переосмысления с учетом современных реалий ресурсов социально-культурной деятельности как инструментария управления, проектирования и организации современных социокультурных процессов. Тем более, что именно «средства социально-культурной деятельности обеспечивают реализацию государственно-общественной функции учреждений культуры по передаче от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, созданию условий для нравственного и патриотического воспитания молодежи, укреплению гражданской идентичности, – и, в результате, формирующих и сохраняющих культурное пространство России» [2, с. 11]. По своей природе, функциям и принципам социально-культурная деятельность является в настоящее время той интегрирующей силой, что способна объединять людей, обеспечивать гражданскую стабильность и согласие, ценностно содержательное наполнение современного медиапространства, «реально улучшать качество жизни и уровень социальной удовлетворенности граждан» [9, с. 116]. Наконец, социально-культурные технологии и практики получили широкое распространение в самых разных учреждениях культурного сектора.

Векторы модернизации социокультурного образования в этих условиях обусловлены прежде всего «обретением социально-культурной деятельности статуса инструментария государственной культурной политики, технологий проектирования социокультурных коммуникаций и акций, защиты культурно-информационного пространства России» [3, с. 25], вследствие чего «способность идентифицировать себя в национально-культурном и социальном плане, разделять ключевые ценности отечественной культуры, осознавать культурный код Российской цивилизации и доминировать в борьбе за идеологические позиции государства» [2, с. 16] превращается в важнейшую ключевую компетенцию выпускника направления подготовки «Социально-культурная деятельность».

Список литературы

1. Встреча с руководством Госдумы и главами фракций // Президент России: [официальный сайт]. 2022. 7 июля: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68836>
2. Востряков Л. Е., Ивлиева И. А. Социально-культурная деятельность в условиях реализации ценностно ориентированной модели государственной культурной политики // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2021. Т. 223. С. 10–22.
3. Востряков Л. Е. Менеджмент социально-культурной деятельности как область исследований и образования // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. Т. 216. С. 16–26.

4. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России: [официальный сайт]. События. 2021. 21 октября: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975>
5. Интервью Первому каналу и агентству Ассошиэйтед Пресс // Президент России: официальный сайт. 2013. 4 сентября: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19143>
6. *Матц У.* Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // Полис. Политические исследования. 1992. № 1. С. 130–142.
7. Форум АСИ «Сильные идеи для нового времени» // Президент России: официальный сайт. 2022. 20 июля: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69039>
8. Хёффе О. Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства. Москва: Гнозис, 1994. 319 с.
9. Ярошенко Н. Н. Социально-культурная деятельность в системе государственной культурной политики России: четверть века специальности высшего образования // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 4. С. 114–120.